

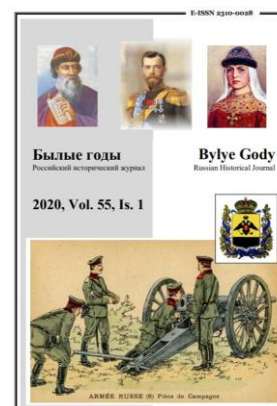
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 49-56. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.49
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Local Titulature in the System of Civil Rank Production of the Russian Empire on the Ukrainian Lands in the Last Quarter of the XVIII century

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Mykola S. Nazarov ^a, Lyubov G. Polyakova ^{b, c, d}, Jasmin Gut ^e

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d East European History Society, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article attempts to determine the proportion of officials who at the end of the 18th century used obsolete Ukrainian and Polish ranks in the context of the transition to the Russian imperial bureaucratic system. The dynamics of changes in the number of such employees during the last quarter of the eighteenth century was investigated. The authors identified the reasons why employees preferred obsolete titles to new ones. First, the earlier these officials provide to their owners a higher socio-political and social status. Secondly, representatives of local service elites at the end of the 18th century often did not understand their place in the social and bureaucratic system of the Russian Empire.

The work uses published sources (for example, regulations from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire and data from the annual *Mesyatseslov*) and little-known archival documents from the Central State Historical Archive of Ukraine in Kiev.

Keywords: Russian Empire, Ukraine, bureaucratic apparatus, official, rank, Malorossian provinces, Rzeczpospolita.

1. Введение

Проблемы, посвященные истории бюрократии периода Российской империи, в последние десятилетия привлекают внимание все большего количества исследователей. При этом они неравномерно концентрируют свой интерес с хронологической точки зрения, сосредотачиваясь на особенностях развития бюрократического аппарата, чиновничьей службы империи преимущественно второй половины XIX – начала XX вв. В то же время недостаточно изученными остаются многие аспекты истории бюрократии в национальных регионах Российской империи, особенно конца XVIII в.

В это время, в частности, происходит активный процесс инкорпорации в состав империи право- и левобережных украинских земель – бывших территорий Речи Посполитой и Гетманщины. Отличное от российского общественное устройство на украинских землях, присоединенных к Российской империи в конце XVIII в., обусловило и другой социальный состав служащих в учреждениях этих регионов.

Имперское законодательство накладывалось на старые местные порядки и традиции, вытесняя их. Происходила также и унификация бюрократической системы по российскому образцу. Процесс унификации протекал достаточно быстро, хотя и не был реализован одномоментно в новоприсоединенных или окончательно инкорпорированных национальных регионах. Некоторые

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

элементы местных управленческих систем не сразу были ликвидированы и первое время сохранялись в структуре общеимперских управленческих органов на территории этих земель. На украинских землях такими элементами, в частности, были старинные украинские (чаще казацкие) и польские чины.

По старому местному законодательству эти чины часто предоставляли их обладателям высокий общественно-политический и социальный статус. Поэтому, переходя на службу в имперские учреждения, они часто старались сохранить эти чины. К тому же структура общества и формат взаимоотношений внутри него на указанных территориях поменялся и большинство представителей местных элит еще не совсем понимало свое место в элитарной среде Российской империи. Это могло быть еще одной причиной того, почему некоторые чиновники не спешили отказываться от своих чинов и званий.

В данной работе предпринята попытка проследить динамику изменения количества украинских чиновников, которые в условиях перехода к российской управленческой системе последней четверти XVIII в. продолжали пользоваться старинными местными чинами в новых государственных гражданских учреждениях.

2. Материалы и методы

Эффективное исследование очерченной проблемы невозможно без привлечения массовых источников (печатных и архивных). Они позволяют провести количественный анализ по различным параметрам: определить количество чиновников в конкретных регионах; их социальное происхождение; скорость продвижения по службе; чины, которыми они пользовались; образовательный уровень и т.п.

К таким источникам в первую очередь следует отнести формулярные (послужные) списки и так называемые адрес-календари, или месяцесловы с данными о чиновниках всех учреждений Российской империи. Наиболее информативными являются, безусловно, формулярные списки, но наиболее массовыми (касательно количества чиновников, о которых там содержится информация) – адрес-календари, использованные нами в качестве основного источника.

«Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве» – издание Императорской академии наук, выходявшее с 1765 по 1917 гг., содержит большой массив информации о чиновниках, но при его использовании должен применяться критический подход. Губернские (наместнические) канцелярии высылали списки чиновников учреждений своего региона в Герольдмейстерскую контору, где они сверялись и систематизировались, после чего подавались в Академию наук для печати. Но ведомости, которые доставлялись из местных учреждений, не всегда были абсолютно полными. Примером именно такой неполноты можно предположить информацию о чиновниках Екатеринославского наместничества, напечатанную в месяцеслове за 1791 г.: там представлены сведения о 181 служащем, в то время как за 1790 и 1792 гг. напечатаны данные о 314 и 302 чиновниках соответственно (*Месяцеслов, 1791: 365-371*). Существуют и другие подобные примеры.

Кроме того, бывали ситуации, когда ведомости о чиновниках собирались значительно раньше, чем публиковался сам адрес-календарь. Например, данные для первого издания были собраны в 1764 г., а напечатаны в 1766 г. (хотя датированы 1765 г.). Поэтому такой месяцеслов не может отобразить объективную картину состояния чиновничества на тот год, которым он датирован. Таким образом, при использовании данного источника необходимо учитывать различия во времени между сбором информации и ее изданием.

В месяцесловы вносились лишь следующая информация о чиновниках: фамилия, имя и отчество (последние два параметра не всегда), должность, чин и факт награждения орденами. Но и приведенные параметры указывались не во всех случаях, в частности награждения.

Однако указанный источник имеет высокую ценность, поскольку дает возможность проследить динамику изменений численности чиновников гражданских государственных учреждений, которые функционировали в конце XVIII–XIX вв.; определить популярность гражданских и военных чинов у местных бюрократов (а соответственно – и уровень престижности гражданской службы); проследить скорость, с которой происходила инкорпорация бывших служащих учреждений украинских/малороссийских или польских (после ликвидации автономии Гетманщины и разделов Речи Посполитой) в российскую имперскую бюрократическую систему и т.п.

Материал для подсчетов нами был взят именно из указанных месяцесловов за 1775–1796 гг. (с 1797 по 1801 гг. это издание не публиковалось).

Важными источниками в данном исследовании выступили также материалы Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев, Украина) и нормативные акты, опубликованные в «*Полном собрании законов Российской империи*» (собрание 1).

Кроме указанного выше критического подхода, при написании работы нами были использованы также исторический подход, методы объективности, хронологический и клиометрический.

3. Обсуждение

Историография изучения бюрократического аппарата Российской империи очень обширна. Значительно меньшее количество научных исследований посвящено развитию бюрократии в национальных регионах, присоединенных к России в XVIII – начале XIX вв., в частности на украинских землях (Lebid et al., 2019: 1495-1496).

Ряд ученых изучал историю органов власти и управления, а также чиновничества, функционировавших на украинских землях в составе Российской империи. Отдельное внимание ими было уделено и региональным особенностям бюрократического аппарата. Среди подобных исследований стоит выделить работы А. Чайковского, Н. Щербака (Чайковский, Щербак, 1996), В. Шандры (Шандра, 2000; Шандра, 2002), А. Талдыкина (Талдыкин, 2000), М. Любара (Любар, 2004), В. Володько (Володько, 2007), В. Кривошеи (Кривошея, 2008: 339-340) и др. Эти исследователи останавливались и на вопросах, связанных с чинопроизводством, хотя непосредственно местные чины и звания ними не изучались.

В своих трудах мы касались такого аспекта истории украинской бюрократии, как местная (устаревшая) служебная титулатура в гражданском чинопроизводстве конца XVIII в. Делалось это в контексте изучения инкорпорации украинских земель и социума в Российскую империю, унификации системы управления на этих территориях по общеимперскому образцу (Degtyarev, 2013; Дегтярев, 2014; Дегтярев, 2016: 181; Degtyarev, Kryvosheia, 2016).

Некоторые ученые, не делая из истории украинского чиновничества рубежа XVIII–XIX вв. предмета специальных исследований, помогли обнаружить проблемные вопросы, которые следует решить при изучении обозначенной тематики. Все они связаны с местной спецификой государственных служащих, которая сформировалась в процессе самостоятельной, отличной от российской, эволюции украинского общества (или украинско-польского, говоря о землях к западу от Днепра). Например, чрезвычайно важным является исследование процесса инкорпорации украинского и польского чиновничества в российскую бюрократическую систему в конце XVIII – начале XIX вв. как составляющей вхождения украинского и польского населения в российский имперский социальный и административный простор. Данную проблему помогают сформулировать работы З. Когута (Когут, 1996; Когут, 2004), Н. Щербак (Щербак, 2005) и ряда других ученых.

4. Результаты

Далее попытаемся определить, каким же было количество государственных чиновников на украинских землях, инкорпорированных в состав Российской империи, которые продолжали в последней четверти XVIII в. пользоваться старыми местными чинами уже на имперской гражданской службе.

По количественным показателям мы анализировали лишь те регионы (наместничества, губернии, области), которые включали в себя только украинские земли. Это объясняется многочисленными административно-территориальными преобразованиями, происходившими вследствие укрупнения или уменьшения существующих территориальных единиц или присоединения к Российской империи новых земель (в первую очередь правобережные украинские земли, входившие в состав Речи Посполитой). В результате таких изменений уезды, где основную массу населения составляли украинцы, переходили к неукраинским губерниям. Например, Суджанский, Путивльский и некоторые другие уезды вошли в Курское наместничество, Беловодский, Бирюченский, Богучарский, Калитвянский, Купьянский, Ливенский, Острогожский – в Воронежское и т.д. Некоторые уезды со временем возвращались в украинские губернии, а некоторые так и оставались в составе великороссийских. Но количественные и качественные показатели касательно чиновников, которые служили в бывших украинских уездах, «приспосабливались» к показателям в российских уездах российских же губерний. Поэтому считаем не корректным включать эти данные в ведомости по украинским землям с целью максимального сохранения их объективности.

Украинские чиновники высшего уровня в конце XVIII в. получали российские чины по Табели о рангах, но не всегда при этом желали расставаться с высокими казацкими старшинскими чинами. Так, генеральный есаул И.Т. Жоравка в течение 1775–1781 гг., имея чин российского полковника, не отказывался и от старого чина (более высокого по статусу, чем новый). И.В. Журман в 1777–1781 гг. имел чины генерального судьи и действительного статского советника. Члены Малороссийской коллегии генеральный обозный С.В. Кочубей и генеральный писарь В.Г. Туманский имели одновременно чины тайного советника и статского советника соответственно (в течение 1775–1779 гг.). Гадячский полковник А.С. Крижановский в 1775 г. пользовался еще и чином бригадира. Аналогичный чин имел в 1775–1779 гг. и черниговский полковник П.С. Милорадович.

Чиновники-украинцы привыкли пользоваться своими старыми чинами, и этому были причины. Во времена Гетманщины из числа бунчуковых товарищей назначались почти все высшие служащие – генеральная и полковая старшина, полковники. К тому же они не зависели от местной администрации, а подчинялись непосредственно гетману. Более многочисленные войсковые товарищи находились под юрисдикцией Генеральной войсковой канцелярии (центральный управленческий орган Гетманщины), и из них чаще набирали сотников и старших канцелярских

чиновников. Из значковых товарищей, которые подчинялись полковнику, набирали низшую полковую старшину и канцеляристов (Когут, 2004: 48). Ни один российский чиновник (или чиновник, который пользовался российскими чинами) местного уровня никогда не имел таких прав. Та часть служащих, которая вовремя поняла и перешла на классные чины, уже в начале XIX в. преимущественно выслужила себе дворянство. А те, кто надеялся выгодно использовать свой старый статус в новой системе, по нашему мнению, составили основную массу лиц, которые претендовали на дворянство в первые десятилетия XIX в., но сталкивались с большими проблемами по причине непризнания российским правительством казацких чинов (исключение здесь могли составлять обладатели высших казацко-старшинских чинов, которые в подавляющем большинстве не имели проблем с признанием за ними дворянских прав, но к концу XVIII – началу XIX вв. они, как правило, уже все перешли на табельную систему чинопроизводства).

Украинские чины в конце XVIII в. оставались предметом определенной гордости подавляющего большинства чиновников украинского происхождения (из регионов бывшей Гетманщины). В формулярных списках они часто в графе о происхождении делали запись не «из казаков» или «из старшинских детей» (хотя и таких было немало), а прописывали там конкретный отцовский чин – «сын возного», «сын бунчукового товарища», «сын полкового атамана» и т.п. (ЦДІАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 776.; ЦДІАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2971; ЦДІАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2972).

Указом от 27 июля 1782 г. в Малороссии были отменены должности возных и подвойских, предусмотренные еще Литовским статутом и Магдебургским правом. Это объяснялось тем, что их функции теперь были переданы по Учреждению о губерниях нижним земским судам, земским исправникам и городничим (ПСЗ-1. Т. XXI. № 15478: 645). Несмотря на ликвидацию должности возного, в месяцесловах можно встретить чиновников-малороссиян, которые, занимая гражданские должности, продолжали называть себя возными, то есть использовали это звание как чин (подвойский в адрес-календарях не встречается).

22 декабря 1784 г. вышло распоряжение Екатерины II, которым она запрещала награждать чиновников бывшими малороссийскими чинами (ПСЗ-1. Т. XXII. № 16117: 272-273). Уже в следующем году количество служащих с такими чинами резко сократилось: по Киевскому наместничеству с 48,16 % от общего числа чиновников в 1784 г. до 36,8 % в 1785 г.; по Новгород-Северскому – с 56,74 % в 1784 г. до 19,63 % в 1785 г.; по Черниговскому – с 57,34 % в 1784 г. до 34,38 % в 1785 г. Это произошло как за счет сокращения практики выдачи таких чинов, так и по причине перевода многих чиновников-украинцев на табельную систему чинопроизводства. Например, компанейскому полковнику А. Шауму и бунчуковым товарищам П. Мажоку, И. Стаховичу и С. Кулябке были даны чины надворных советников, бунчуковому товарищу С. Томаре – коллежского советника и т.д. (ПСЗ-1. Т. XXII. № 16117: 272-273.; ЦДІАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 487; ЦДІАУК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 769; ЦГИАУК. Ф. 193. Оп. 4. Д. 33).

В целом украинская шляхта пыталась не так заменить свои чины на российские, как добиться их уравнивания с соответствующими рангами по Табели. И попытки сделать это предпринимались длительное время: соответствующие прошения подавались правительству, начиная с первой половины XVIII в. и до 80-х годов XVIII в. (Когут, 2004: 61). Одно из наиболее известных документов такого типа – прошение гетмана К.Г. Разумовского, поданное Сенату еще 28 марта 1756 г. Тут был приведен ряд прецедентов, которые свидетельствовали о благожелательном отношении российских монархов к казацким чинам, предложены табельные чины, к которым можно было приравнять казацкие. В нем гетман также распределил все казацкие чины по субординации на десять классов (ИРНБУВ. Ф. 61. № 1084).

В 70–90 годах XVIII в. местными чинами пользовалась достаточно большая часть служащих Малороссии и регионов, присоединенных от Речи Посполитой. Таких чиновников на Слобожанщине (Слободско-Украинская губерния, а позже – Харьковское наместничество) и в степных регионах Украины (Новороссийская и Азовская губернии, а позже – Екатеринославское наместничество и в 1796 г. – Вознесенское наместничество) было, наоборот, очень мало.

На Харьковщине существовали параллельно фактически две системы управления: слободская казацкая и российская воеводская (обе подчинялись российскому монарху). Но исторически Слобожанщина была недостаточно сильно связана с регионами, которые имели опыт государственности. По нашему мнению, именно по этой причине слободскую казацкую верхушку здесь более правильно было бы рассматривать как понятие административное (служебная элита), чем общественное (общественная элита). Поэтому и сохранять свои чины у слобожан большого стимула не было, в отличие от гетманцев (условно разделим представителей Слобожанщины и бывшей Гетманщины именно так).

В южных регионах, которые только осваивались Российской империей, было также мало служащих, пользующихся не табельными чинами. В основном это были лица, которые поступали на службу, уже имея эти чины, и переехали в так называемую Новороссию в надежде на большие карьерные возможности. Количество таких чиновников с самого начала было небольшим, а со временем становилось еще меньшим. Так, если в 1777 г. они составляли 6,87 % от общей массы чиновников, а в 1778 г. – 12,04 %, то к 1796 г. их остается около 1 %. Причем это всегда были выходцы

из Малороссии, но в 1796 г. в государственные учреждения Екатеринославщины попали пять чиновников из бывших польских земель, присоединенных к империи.

На территории малороссийских губерний в конце XVIII в. местные чины использовались на государственной службе достаточно активно. Причем как казацкие старшинские, так и старые гражданские (к малороссийским гражданским чинам нами отнесены следующие: возный, земский судья, земский подсудок, земский писарь, подкоморой, коморник, войт). В течение 1775–1781 гг. количество таких чиновников колебалось от 86,5 % (в 1775 г.) до 71 % (в 1781 г.). Но оно резко уменьшается после создания в этом регионе наместничеств и введения здесь в действие Учреждения о губерниях. Так, по Киевскому наместничеству в 1782 и 1783 гг. этот процент составил 28,17 % и 26,67 % соответственно (скорее всего, данные не в полной мере достоверны по причине неполноты ведомостей, поданных в Герольдмейстерскую контору), а с 1784 г. по 1796 г. он уменьшился с 48,16 % до 6,43 %.

По Новгород-Северскому наместничеству этот показатель в течение 1782–1796 гг. изменился с 31,37 % до 9,34 % (самый высокий показатель был в 1784 г. – 56,74 %). Но наиболее активно малороссийские чины использовались в Черниговском наместничестве. В 1782 г. в нем таких чиновников было 61,36 %. Их количество также постепенно уменьшалось, но даже в 1796 г. составляло 12,8 % от общего числа служащих.

Управление на украинских землях, которые отошли к России от Речи Посполитой в последние годы XVIII в., сразу начало реорганизовываться по общеимперскому образцу. Сюда на льготных условиях переводились служить чиновники из различных регионов государства. Поэтому государственные учреждения сразу стали заполняться служащими, которые пользовались чинами по Табели о рангах. Местные чиновники иногда также переходили на имперскую систему чинов, но, как видно из адрес-календарей (чиновников конца XVIII в. из этого региона касаются лишь месяцесловы за 1794, 1795 и 1796 гг.), это случалось относительно нечасто. Так, в 1794 г. в учреждениях Изяславской губернии из 59 лиц 44 имели местные гражданские чины (к польским гражданским чинам нами были отнесены следующие: подстароста, стольник, судья гродский, писарь гродский, коморник, скарбник, мечник, судья земский, писарь земский, подचाший, шамбелян) ([Месяцеслов, 1794: 399-400](#)), что составляло 74,58 % всех здешних служащих.

В 1795 г. на этих землях появляется также Брацлавская губерния и государственный аппарат обеих губерний существенно разрастается. Из 280 указанных в данном регионе чиновников старые польские чины были у 75 человек и один чиновник имел казацкий старшинский чин ([Месяцеслов, 1795: 410-418](#)) (вероятно, этот выходец из малороссийских губерний пожелал воспользоваться служебными льготами и приехал сюда вместе с другими чиновниками-неполяками), что в целом здесь составляло 27,14 % служащих.

К 1796 г. здесь произошел целый ряд административных нововведений, которые содействовали в том числе расширению местного бюрократического аппарата. В это время Изяславская губерния была переименована в Волынскую, а кроме того создано Подольское наместничество. Адрес-календарь за этот год содержит ведомости о 438 чиновниках, из которых у 90 были старые чины (2 – малороссийских казацких, 2 – военных польских и 86 – гражданских польских) ([Месяцеслов, 1796: 429-445](#)). Они составляли 20,55 % чиновничества Волынской и Брацлавской губерний и Подольского наместничества.

Можно увидеть, что, хотя в течение 1794–1796 гг. на бывших польских землях процент чиновников со старыми местными чинами постоянно уменьшается, все же это происходит по большей части благодаря значительному притоку чиновников с российскими классными чинами, которые прибыли туда из других регионов империи. Делалось это с целью ускорить процесс распространения на новоприсоединенных землях российской системы управления. Количество же лиц со старыми чинами, наоборот, увеличивалось: 44 – в 1794 г., 76 – в 1795 г., 90 – в 1796 г.

На государственной службе осталось подавляющее большинство старых судебных чиновников, но руководство осуществляли вновь назначенные царские чиновники. Судопроизводство велось на двух языках – польском и русском. Это делало необходимым внедрение в учреждениях должности переводчика (на эти должности часто приглашали воспитанников Киевской академии и Переяславской семинарии). Поскольку привилегии российского дворянства были распространены и на правобережную шляхту, то ведущие места во всех выборных учреждениях начали занимать польские магнаты. Например, большой была часть таких чиновников в Главном и земских судах (и именно эти лица чаще всего пользовались старыми чинами) ([Щербак, 2005: 90-91](#)).

Когда к власти пришел Павел I, то он предпринял попытки частично вернуть управленческие органы, которые функционировали в так называемых национальных окраинах империи, когда те еще имели определенную автономию. Некоторые такие учреждения появлялись и на украинских землях. Вместе с ними возрождались и некоторые должности (но не чины – Авт.), которые в свое время здесь существовали. В частности, в 1797 г. в малороссийских и присоединенных от Польши губерниях были введены должности маршала дворянства (вместо предводителя) и поветового хорунжего. Но если в прошлом эти должности предоставляли своему обладателю и соответствующий статус, то есть фактически были сразу и чинами, то теперь эти «местные» должности должны были соотноситься с

Табелью о рангах (маршал – V класс, поветовый хорунжий – VII класс) (ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17790: 319). В период правления Павла I также увеличилось польское присутствие в государственных учреждениях на Правобережьи. Характерной чертой этого процесса было то, что на государственную службу поступали в основном представители бедной чиншевой шляхты, которые быстро освоили русский язык и делопроизводство. Они, как правило, занимали должности канцелярских служащих и чиновников низшего и среднего уровней (Щербак, 2005: 90-91). Но чины предоставлялись лишь по Табели о рангах.

5. Заключение

Таким образом, можно увидеть, что в конце XVIII в. удельный вес чиновников, которые пользовались чинами, существовавшими в Гетманщине и Речи Посполитой до их полного включения в состав Российской империи, был достаточно большим. Численность таких служащих заметно уменьшается с введением в действие на землях бывшей Гетманщины в 1782 г. общеимперского законодательства, в частности Учреждения о губерниях. Такая же тенденция прослеживается и на территориях, присоединенных от Польши. Одной из наиболее важных причин нежелания пользоваться чинопроизводством по Табели о рангах, по нашему мнению, был более высокий служебный и общественный статус старых чинов, чем предложенный Табелью, хотя таких причин было значительно больше, и они представляют собой перспективное тематическое поле для дальнейших исследований. В украинских регионах, которые не имели опыта государственности (земли так называемой Слобожанщины и южные губернии), служащие преимущественно пользовались табельными чинами.

Литература

- Володько, 2007 – Володько В.В. Чиновники системи управління та судочинства Київського намісництва (80-ті – перша половина 90-х рр. XVIII ст.): соціо-професійний портрет: Дисс. ... канд. істор. наук: 07.00.01. К., 2007. 258 с.
- Дегтярев, 2014 – Дегтярев С.И. Унификация бюрократических систем Бессарабии и Малороссии в период их интеграции в состав Российской империи в конце XVIII – первой трети XIX вв. // *Русин*. 2014. 35 (1). С. 91-104.
- Дегтярев, 2016 – Дегтярев С.И. Чины как инструмент национально-унификационной политики Российской империи на землях Левобережной Украины, Кавказа, Бессарабии (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // *Русин*. 2016. 43 (1). С. 177-195.
- ИРНБУВ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.
- Когут, 1996 – Когут З. Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини 1760-1830. К.: Основи, 1996. 317 с.
- Когут, 2004 – Когут З. Українська еліта у XVIII столітті та її інтеграція в російське дворянство // *Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України*. К.: Критика, 2004. С.46-79.
- Кривошея, 2008 – Кривошея В.В. Козацька еліта Гетьманщини. К.: ІПіЕНД імені І.Ф.Кураса НАН України, 2008. 452 с.
- Любар, 2004 – Любар М.Г. Кадрове забезпечення органів загальної та політичної поліції Російської імперії у кінці XVIII – на початку XX ст.: (на матеріалах українських губерній): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харків, 2004. 214 с.
- Месяцеслов, 1791 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1791. СПб.: При Императорской академии наук, б/г. XX+380+VIII с.
- Месяцеслов, 1794 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1794. СПб.: При Императорской академии наук, б/г. XX+400 с.
- Месяцеслов, 1795 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1795. СПб.: При Императорской академии наук, б/г. XX+423+IX с.
- Месяцеслов, 1796 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1796. СПб.: При Императорской академии наук, б/г. XIV+464 с.
- ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи (собрание 1).
- Талдыкин, 2000 – Талдыкин А.В. Административно-полицейский аппарат царизма в Украине в XVIII – первой половине XIX: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харьков, 2000. 182 с.
- ЦГИАУК – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев.
- Чайковський, Щербак, 1996 – Чайковський А.С., Щербак М.Г. За законом і над законом: 3 історії адміністративних органів і поліцейсько-жандармської системи в Україні (IX – поч. XX ст.). К.: Україна, 1996. 286 с.
- Шандра, 2000 – Шандра В.С. Малоросійське генерал-губернаторство в період урядування М.Г. Рєпніна (1816-1834) // *Український історичний журнал*. 2000. №4. С.79-90.
- Шандра, 2002 – Шандра В.С. Інститут генерал-губернаторства в Україні XIX – початку XX ст.: структура, функції, архіви канцелярій: Дисс. ... докт. істор. наук: 07.00.06. К., 2002. 455 с.

- [Щербак, 2005](#) – *Щербак Н.О.* Національне питання в політиці царизму у Правобережній Україні (кінець XVIII – початок XX століття). К.: ПЦ «Ризографіка», 2005. 616 с.
- [Degtyarev, 2013](#) – *Dyagterev S.I.* Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II // *Bylye Gody*. 2013. 27(1), pp. 16-25.
- [Degtyarev, Kryvosheia, 2016](#) – *Degtyarev S.I., Kryvosheia I.I.* The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century // *Bylye Gody*. 2016. 42(4), pp. 1118-1126.
- [Lebid et al., 2019](#) – *Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V.* The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I // *Bylye Gody*. 2019. 54(4), pp. 1490-1505.

References

- [CGIAUK](#) – Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainyv g. Kiev [Central State Historical Archive of Ukraine in Kiev].
- [Chaikovskiy, Shcherbak, 1996](#) – *Chaikovskiy A.S., Shcherbak M.H.* (1996) Za zakonom i nad zakonom: Z istorii administratyvnykh orhaniv i politseisko-zhendarskoj systemy v Ukraini (IX – poch. XX st.) [By Law and Above the Law: From the History of Administrative Bodies and the Police-Gendarme System in Ukraine (IX – Beginning of the XX Century)]. Kyiv. 286 p. [in Ukrainian]
- [Degtyarev, 2013](#) – *Dyagterev S.I.* (2013). Incorporation of Ukrainian officialdom into bureaucratic system of the Russian empire during under the rule of Catherine II. *Bylye Gody*. 27(1), pp. 16-25. [in Russian]
- [Degtyarev, 2014](#) – *Degtyarev S.I.* (2014). Unifikatsiya byurokraticheskikh sistem Bessarabii i Malorossii v period ikh integratsii v sostav Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – pervoy treti XIX vv. [Unification of bureaucratic systems of Bessarabia and Malorossiia during their integration into the Russian Empire in the late of XVIII – the first third of the XIX cent.]. *Rusin*. 35(1), pp. 91-104. [in Russian]
- [Degtyarev, 2016](#) – *Degtyarev S.I.* (2016). Chiny kak instrument natsional'no-unifikatsionnoy politiki Rossiyskoy imperii na zemlyakh Levoberezhnoy Ukrainy, Kavkaza, Bessarabii (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Ranks (chiny) as an instrument of national and unification policy of the Russian Empire in the Left-bank Ukraine, Caucasus and Bessarabia (the end of XVIII – the first half XIX centuries)]. *Rusin*. 43(1), pp. 177-195. [in Russian]
- [Degtyarev, Kryvosheia, 2016](#) – *Degtyarev S.I., Kryvosheia I.I.* (2016). The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. *Bylye Gody*. 42(4), pp. 1118-1126. [in Russian]
- [IRNBUV](#) – Institut rukopisi Nacional'noj biblioteki Ukrainy imeni V.I. Vernadskogo [Manuscript Institute of the National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky].
- [Kohut, 1996](#) – *Kohut Z.* (1996). Rosiiskiy tsentralizm i ukrainska avtonomiia. Likvidatsiia Hetmanshchyny 1760-1830 [Russian centralism and Ukrainian autonomy. The liquidation of the Hetmanate in 1760-1830]. Kyiv. 317 p. [in Ukrainian]
- [Kohut, 2004](#) – *Kohut Z.* (2004). Ukrainska elita u XVIII stolitti ta yii intehratsiia v rosiiske dvorianstvo [The Ukrainian elite in the XVIII century and its integration into the Russian nobility]. *Korinnia identychnosti. Studii z rannomodernoї ta modernoi istorii Ukrainy*. Kyiv. Pp. 46-79. [in Ukrainian]
- [Kryvosheia, 2008](#) – *Kryvosheia V.V.* (2008). Kozatska elita Hetmanshchyny [Cossack elite of the Hetmanate]. Kyiv. 452 p. [in Ukrainian]
- [Lebid et al., 2019](#) – *Lebid A., Shevchenko N., Chuikov O., Svechnikov V.* (2019). The Officialdom of the Russian Empire: A Modern Historiography of the Issue. Part I. *Bylye Gody*. 54(4), pp. 1490-1505. [in Russian]
- [Liubar, 2004](#) – *Liubar M.H.* (2004). Kadrove zabezpechennia orhaniv zahalnoi ta politychnoi politsii Rosiiskoi imperii u kintsi XVIII – na pochatku XX st.: (na materialakh ukrainskykh hubernii) [Staffing of the General and Political Police of the Russian Empire at the End of the XVIII – Early XX Centuries: (Based on Materials of Ukrainian Provinces)]: dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.01. Kharkiv. 214 p. [in Ukrainian]
- [Mesyaceslov, 1791](#) – Mesyaceslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1791 [Mesyatseslov painted bureaucratic persons in the state, in the year of Our Lord 1791]. SPb. XX+380+VII p. [in Russian]
- [Mesyaceslov, 1794](#) – Mesyaceslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1794 [Mesyatseslov painted bureaucratic persons in the state, in the year of Our Lord 1794]. SPb. XX+400 p. [in Russian]
- [Mesyaceslov, 1795](#) – Mesyaceslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1795 [Mesyatseslov painted bureaucratic persons in the state, in the year of Our Lord 1795]. SPb. XX+423+IX p. [in Russian]
- [Mesyaceslov, 1796](#) – Mesyaceslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve, na leto ot Rozhdestva Hristova 1796 [Mesyatseslov painted bureaucratic persons in the state, in the year of Our Lord 1796]. SPb. XIV+464 p. [in Russian].
- [PSZ-1](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (sobranie 1) [Complete collection of laws of the Russian Empire (collection 1)]. [in Russian]

Shandra, 2000 – *Shandra V.S.* (2000). Malorosiiske heneral-hubernatorstvo v period uriaduvannia M.H. Riepnina (1816-1834) [Malorossian Governor-General during the reign of M.G. Repnin (1816-1834)]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal*. №4. Pp. 79-90. [in Ukrainian]

Shandra, 2002 – *Shandra V.S.* (2002) Instytut heneral-hubernatorstva v Ukraini XIX – pochatku XX st.: struktura, funktzii, arkhivy kantseliarii [Institute of Governor-General in Ukraine of the 19th – beginning of the 20th centuries: structure, functions, archives of offices]: dys. ... dokt. istor. nauk: 07.00.06. Kyiv. 455 p. [in Ukrainian]

Shcherbak, 2005 – *Shcherbak N.O.* (2005). Natsionalne pytannia v politytsi tsaryzmu u Pravoberezhnii Ukraini (kinets XVIII – pochatok XX stolittia) [The National Question in the Politics of Tsarism in Right-Bank Ukraine (End of XVIII – Beginning of XX Century)]. Kyiv. 616 p. [in Ukrainian]

Taldykin, 2000 – *Taldykin A.V.* (2000) Administrativno-policejskij aparat carizma v Ukraini v XVIII – pervoj polovine XIX [Administrative and police apparatus of tsarism in Ukraine in the XVIII – the first half of the XIX century]: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Har'kov. 182 p. [in Russian]

Volodko, 2007 – *Volodko V.V.* (2007). Chynovnyky systemy upravlinnia ta sudochynstva Kyivskoho namisnytstva (80-ti – persha polovyna 90-kh rr. XVIII st.): sotsio-profesiyni portret [Officials of the Management and Judicial System of the Kyiv Provinces (1980s – first half of 1990s): socio-professional portrait]: dys. ... kand. istor. nauk: 07.00.01. Kyiv. 258 p. [in Ukrainian]

Местная титулатура в системе гражданского чиновничества Российской империи на украинских землях в последней четверти XVIII в.

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Назаров Николай Сергеевич ^a, Любовь Георгиевна Полякова ^{b, c, d}, Ясмин Гут ^e

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Женева, Швейцария

Аннотация. В статье предпринята попытка определить удельный вес чиновников, которые в конце XVIII в. пользовались устаревшими украинскими и польскими чинами в условиях перехода к российской имперской бюрократической системе. Исследована динамика изменений в количестве таких служащих в течение последней четверти XVIII в. Авторы определили причины предпочтения служащими устаревших званий перед новыми. Во-первых, раньше эти чины предоставляли их обладателям высокий общественно-политический и социальный статус. Во-вторых, представители местных служилых элит часто не понимали своего места в общественной и бюрократической системе Российской империи.

В работе использованы опубликованные источники (например, нормативные акты из Полного собрания законов Российской империи и данные из ежегодных месяцесловов) и малоизвестные архивные документы из Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киев.

Ключевые слова: Российская империя, Украина, бюрократический аппарат, чиновник, чин, малороссийские губернии, Речь Посполитая.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)